

© Г. А. Фролова

УДК 616.154:577.175. 6]-092.9

Г. А. Фролова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЛИЯНИЯ АНТАГОНИСТОВ ЭСТРОГЕНОВЫХ И АНДРОГЕНОВЫХ РЕЦЕПТОРОВ НА ВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОВЕДЕНИЯ БЕЛЫХ КРЫС В ТЕСТЕ ПОРСОЛТА

Донецкий национальный университет (г. Донецк)

Данная работа выполнена согласно плана научно-исследовательской работы по теме «Роль біологічно активних речовин в регуляції фізіологічних функцій в нормі та при патологічних станах», номер гос. регистрации 0109U008621.

Вступление. Не вызывает сомнений, что андрогены и эстрогены оказывают модулирующее влияние на когнитивный и психоэмоциональный статус. Вынужденная или естественная гипоэстрогения/гипоандрогенез часто сопровождается комплексом патологических состояний, включая подавленное настроение, тревогу, плаксивость. В некоторых случаях развивается депрессия [1, 3, 5, 6]. Однако общизвестным является тот факт, что имеет место индивидуальная чувствительность к действию как фармакологических агентов, так и ряду других воздействий. В связи с этим представляет собой интерес вопрос об установлении связи между чувствительностью к изменению баланса физиологических эффектов половых стероидов и индивидуально-типологическими особенностями животного организма.

Необходимость исследования механизмов возникновения психической или поведенческой депрессии связана со значительным ростом числа людей, страдающих депрессивными расстройствами. Высокая частота встречаемости пограничных нервно-психических расстройств обусловлена возрастанием эмоциональной и информационной нагрузки в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса и темпа жизни в целом [1]. Об актуальности проблемы депрессий свидетельствуют эпидемиологические данные: распространенность расстройств депрессивного характера среди населения стран Европы и США составляет сегодня не менее 5-10%. Актуальность этой проблемы в общей медицине, где частота депрессий достигает 22-33% и превосходит такое распространение заболевания, как артериальная гипертензия, существенно возрастает. Оригинальный поведенческий тест «отчаяния», или вынужденного плавания, впервые предложенный R. Porsolt в 1977 [7] в качестве модели для изучения антидепрессантов, со временем получил широкое применение при анализе большого спектра препаратов, в том числе анксиолитиков, психостимулянтов и т. д. Данный тест в современной психонейрофармакологии используется для установления депрессивности.

Целью исследования явилось установление характера влияния «фармакологической кастрации» самцов и самок белых крыс на временные характеристики поведения в условиях теста Порсолта с учетом индивидуально-типологических особенностей.

Объект и методы исследования. Эксперимент выполнен на 80 половозрелых лабораторных крысах (40 самцов и 40 самок), содержащихся в стандартных условиях вивария. Животные проходили тестирование в teste Порсолта дважды: перед введением фармакологических агентов (для установления исходных временных характеристик поведения в данном teste) и после введения антагонистов половых гормонов. На основании исходного (контрольного) тестирования в группах самок и самцов выделили подгруппы, отличающиеся по уровню депрессивности (УД) согласно выраженнosti маркерного показателя – суммарного времени иммобилизации животных.

Содержание животных и эксперименты проводились согласно положений «Європейської конвенції про захист хребетних тварин, які використовуються для експериментів та інших наукових цілей» (Страсбург, 1985), «Загальних етичних принципів експериментів на тваринах», ухвалених Першим національним конгресом з біоетики (Київ, 2001).

При тестировании крысы опускались в белый пластиковый цилиндр высотой 60 см и диаметром 50 см, в который была налита вода (температура 27-28°C) таким образом, чтобы животное не имело возможности опираться задними конечностями или хвостом на дно цилиндра. Длительность теста составляла 3 мин, в течение которых регистрировалось поведение животных. Поведенческими показателями служили: количество и время периодов полной иммобилизации (ВрИМ, полное отсутствие плавательных движений при пассивном удержании животного на воде), пассивного (ВрПП, наличие легких гребковых движений задними конечностями) и активного плавания (ВрАП, интенсивное движение всеми конечностями у животного). Для характеристики временной структуры процесса подсчитывали число периодов неподвижности разной длительности, группируя их по четырем основным диапазонам: менее 6 секунд, от 6 до 18, от 18 до 36 и более 36 секунд. Учитывалось также количество фекальных болюсов [1].

«Фармакологическую кастрацию» самцов проводили путем подкожных инъекций андрофарма (ОАО

ФІЗІОЛОГІЯ

Таблица 1

Поведенческий профиль самцов (n = 40) с разным уровнем депрессивности в teste Порсолта (контроль), ($\bar{X} \pm m$)

Поведенческие показатели		Уровень депрессивности		
		низкий (n = 14)	высокий (n = 16)	средний (n = 10)
Суммарное время иммобилизации, с		10,1±1,77##*	22,5±2,55	44,2±2,87##
Суммарное время пассивного плавания, с		13,8±1,13	15,4±1,78	18,8±2,73
Суммарное время активного плавания, с		157,3±2,54**	139,1±5,37	117,0±4,98**
Количество периодов неподвижности		5,0±0,22##**	7,4±0,46	11,4±1,05##
Количество периодов неподвижности по диапазонам	t<6	5,0±0,22**	6,9±0,77	10,1±1,23##
	6<t<18	0,0±0,00*	0,0±0,00	1,2±0,32##
	18<t<36	0,0±0,00	0,0±0,00	0,0±0,00
	t>36	0,0±0,00	0,0±0,00	0,0±0,00
Количество фекальных болюсов		6,0±0,22	4,6±0,43	5,0±0,27

Примечание: #, ## – различия статистически значимы (p<0,05) и (p<0,01) соответственно в сравнении показателей условного контроля (средний уровень депрессивности) с группами высокого и низкого уровней депрессивности; *, ** – различия статистически значимы (p<0,05) и (p<0,01) соответственно при сравнении показателей группы с крайними типами выраженности депрессивности.

Таблица 2

Поведенческий профиль самок (n = 40) с разным уровнем депрессивности в teste Порсолта (контроль), ($\bar{X} \pm m$)

Поведенческие показатели		Уровень депрессивности		
		низкий (n = 14)	высокий (n = 16)	средний (n = 10)
Суммарное время иммобилизации, с		16,4±1,13###*	26,3±1,29	38,2±2,63##
Суммарное время пассивного плавания, с		9,9±1,61*	13,0±1,32	16,6±1,60
Суммарное время активного плавания, с		152,4±5,30*	140,8±1,73	125,2±3,37
Количество периодов неподвижности		5,4±0,31**	7,4±0,53	10,2±0,55
Количество периодов неподвижности по диапазонам	t<6	5,4±0,31*	6,4±0,41	9,2±0,44*
	6<t<18	0,0±0,00*	1,0±0,33	1,0±0,00*
	18<t<36	0,0±0,00	0,0±0,00	0,0±0,00
	t>36	0,0±0,00	0,0±0,00	0,0±0,00
Количество фекальных болюсов		4,3±0,42	3,1±0,21	3,2±0,29

Примечание: #, ## – различия статистически значимы (p<0,05) и (p<0,01) соответственно в сравнении показателей условного контроля (средний уровень депрессивности) с группами высокого и низкого уровней депрессивности; *, ** – различия статистически значимы (p<0,05) и (p<0,01) соответственно при сравнении показателей группы с крайними типами выраженности депрессивности.

«Фармак», Украина) – блокатора андрогеновых рецепторов – в дозе 150 мг/кг в течение 14 дней [4]. «Фармакологическую кастрацию» самок проводили путем подкожных инъекций тамоксифена (ООО «Фармацевтическая компания «Здоровье», Украина) – блокатора эстрогеновых рецепторов – в дозе 10 мг/кг в течение 14 дней [2].

Первичные экспериментальные данные обрабатывались с помощью общепринятых методов математической статистики. Разделение исследуемых популяции животных на подгруппы с различным уровнем депрессивности проводилось по сигмальному отклонению. Для оценки достоверности различий между результатами контрольных исследований и для оценки достоверности отличий между опытными и контрольными данными использовался U-критерий Манна-Уитни. Математическая обработка материала проводилась с помощью пакета программ STATISTICA 6.0 и Excel.

Результаты исследований и их обсуждение. Согласно результатам контрольного (исходного) тестирования в teste Порсолта исходные группы животных разделились на подгруппы с разным уровнем депрессивности следующим образом: низкий УД был показан 35% самок и самцов, средний

– 40% и высокий 25% от общего числа исследуемых животных.

Профиль поведения самцов и самок крыс в исходных условиях представлен в **таблицах 1 и 2**.

Как видно из представленных **таблиц**, некоторые поведенческие показатели самцов и самок отличаются. В основном это касается распределения

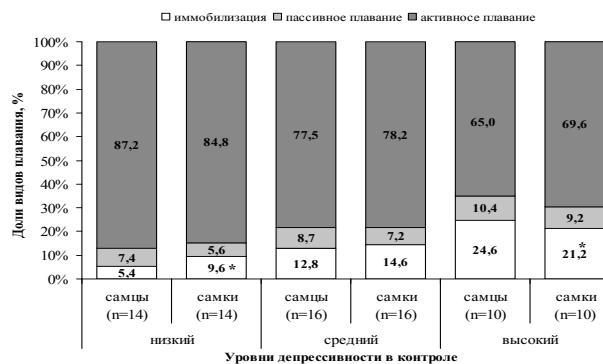

Рис. 1. Доли различных видов плавания в структуре поведения экспериментальных животных в исходных условиях.

Примечание: * – различия статистически значимы (p<0,05) при сравнении показателей самцов и самок в пределах подгруппы.

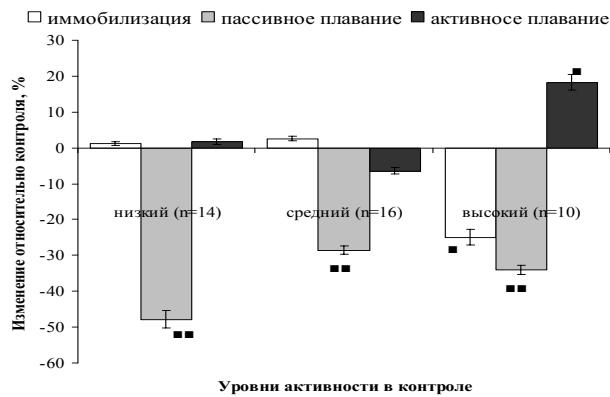

Рис. 2. Характер влияния антагониста рецепторов андрогенов андрофарма на временные характеристики поведения самцов (n = 40) в тесте Порсолта относительно исходных значений (приняты за 0).

Примечание: •, •• – различия статистически значимы ($p<0,05$) и ($p<0,01$) соответственно при сравнении с показателями контроля.

между выделенными подгруппами суммарного времени активного и пассивного плавания, а так же общего количества периодов замираний. Обращает на себя внимание тот факт, что по уровню эмоциональности, который оценивается по количеству фекальных болюсов, животные с исходно разными уровнями депрессивности не отличаются.

Кроме того, следует отметить, что доли каждого из видов плавательного поведения животных в тесте Порсолта (иммобилизации, пассивного и активного плавания) практически совпадали у самцов и самок (рис. 1). Исключение составлял процент полной неподвижности в подгруппе с крайними УД – низким и высоким – у самок он оказался выше в первом случае ($p<0,05$), а у самцов – во втором ($p<0,05$).

Анализ результатов избирательного блокирования рецепторов половых гормонов у самцов андрофармом и у самок тамоксифеном показал, что данные виды воздействий оказали существенное влияние на показатели, характеризующие

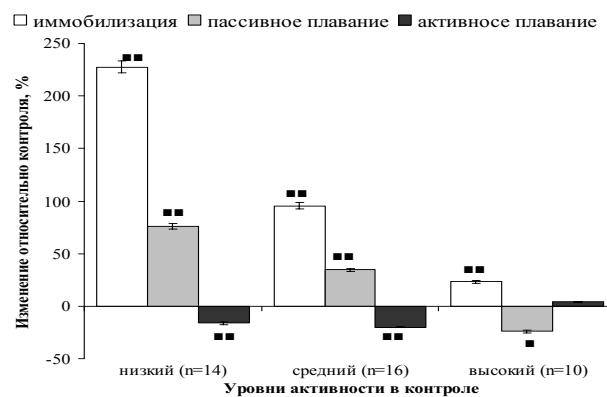

Рис. 3. Характер влияния антагониста рецепторов эстрогенов тамоксифена на временные характеристики поведения самок (n = 40) в тесте Порсолта относительно исходных значений (приняты за 0).

Примечание: •, •• – различия статистически значимы ($p<0,05$) и ($p<0,01$) соответственно при сравнении с показателями контроля.

депрессивность лабораторных животных. При чем в большей степени на показатели поведения оказал антиэстрогенный эффект у самок, нежели антиандrogenный у самцов.

Так, у самцов к введению андрофарма проявили чувствительность только крысы с исходно высоким УД – показатель депрессивности (суммарное время иммобилизации) снизился у этих животных на 24,9% ($p<0,05$) относительно значений контроля. Данные антидепрессивный эффект был достигнут за счет сокращения количества периодов замираний длительностью от 6 до 18 секунд почти в 2 раза ($p<0,05$). Однако у самцов всех подгрупп значительно сократилось суммарное время пассивного плавания в среднем на 28-48% (рис. 2).

Общее количество периодов замираний у самцов на фоне действия андрофарма достоверно не изменилось. Однако наблюдалось угнетение эмоциональности у крыс с крайними УД: число фекальных болюсов у исходно низкодепрессивных крыс

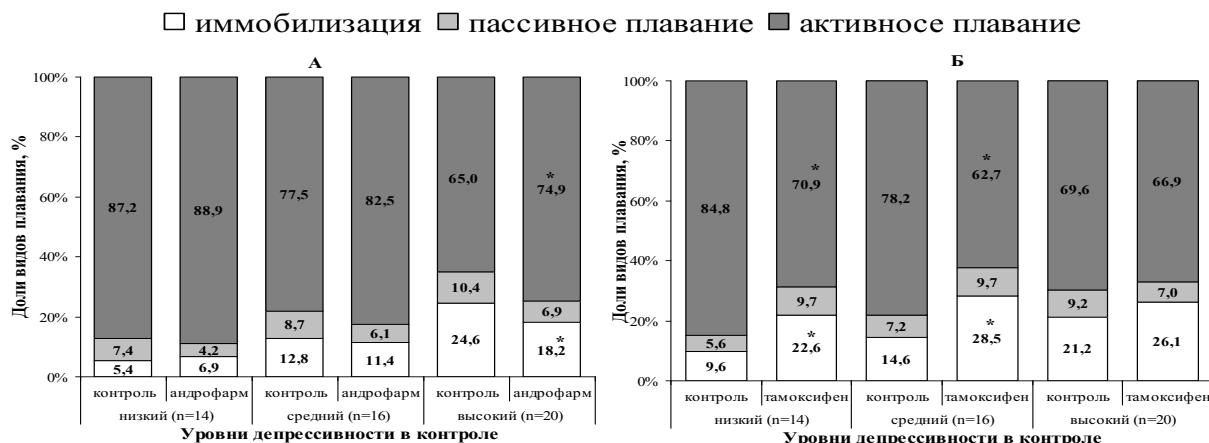

Рис. 4. Влияние блокаторов половых гормонов у самцов (А) и самок (Б) на доли различных видов плавания в структуре поведения экспериментальных животных.

Примечание: * – различия статистически значимы ($p<0,05$) при сравнении показателей самцов и самок в пределах подгруппы.

сократилось на треть ($p<0,05$), у высокодепрессивных – на две трети ($p<0,01$).

Блокирование эстрогеновых рецепторов у самок привело к депрессогенному эффекту (увеличению ВрИМ) у исследуемых животных не зависимо от их исходного уровня депрессивности. Причем, наблюдалась четкая тенденция: чем ниже был УД в контроле у животных, тем в большей степени он возрастал после инъекций тамоксифена (рис. 3). Такой рост маркерного показателя депрессивности самок обусловлен увеличением частоты коротких периодов замирания (длительностью менее 6 секунд) в среднем от 2,5 ($p<0,01$) до 1,3 раз ($p<0,05$). Как следствие, установлено увеличение суммарного количества периодов неподвижности крыс ($p<0,05$).

Однако показатель эмоциональности самок у животных достоверных изменений не выявил.

Характер влияния блокирования андрогеновых и эстрогеновых рецепторов на долевое представительство различных видов плавания представлены на рисунке 4.

Как видно из представленного на рисунке 3 графического материала, депрессивный компонент психоэмоционального состояния самок оказался наиболее зависимым от уровня половых гормонов, нежели таковой у самцов, а эмоциональный компонент – более зависим от уровня половых гормонов у самцов.

Выводы.

1. Исследуемые животные при тестировании в контрольных условиях в условиях теста Порсолта разделены на подгруппы по уровню депрессивности. Количество особей с низким уровнем депрессивности в группе составило 35%, со средним уровнем

депрессивности – 40%, с высоким – 25%. Учитывая, что экспериментальные животные с момента рождения содержались в одинаковых условиях и получали одинаковую пищу, проведенные эксперименты позволили сделать вывод, что такой психоэмоциональный показатель как уровень депрессивности является генетически детерминированным.

2. Уровень эмоциональности у животных, отличающихся по уровню депрессивности, не отличается.

3. Избирательное блокирование андрогенов оказывает влияния только на самцов с исходно высоким уровнем депрессивности, что проявляется в антидепрессантном эффекте.

4. Избирательное блокирование эстрогенов у самок оказывает депрессогенный эффект на животных не зависимо от исходного уровня их показателя депрессивности с тенденцией: чем ниже уровень депрессивности в контроле, тем в большей степени он возрастает после инъекций тамоксифена.

Эмоциональность самцов с исходно крайними уровнями депрессивности угнетается под действием андрофарма, в то время как самки не чувствительны по данному компоненту к воздействия тамоксифена.

Перспективы дальнейших исследований в данной области состоят в изучении влияния гормональных систем на индивидуальную чувствительность к избирательному снижению активности нейромедиаторных систем, что может послужить основой для более корректной гормональной терапии различных психоэмоциональных расстройств.

Список литературы

1. Бабичев В. Н. Влияние эстрогенов на центральную нервную систему / В. Н. Бабичев // Вестн. Рос. АМН. – 2005. – № 6. – С. 45-53.
2. Казакова С. Б. Влияние тамоксифена на тревожность у интактных и овариоэктомированных самок крыс / С. Б. Казакова, Ю. О. Федотова, Н. С. Сапронов // Экспер. и клинич. фармакология. – 2007. – № 5. – С. 28-34.
3. Караева Е. Н. Новые аспекты действия эстрогенов / Е. Н. Караева // Экспер. и клинич. фармакология – 2003. – № 4. – С. 71-78.
4. Резников А. Г. Блокаторы рецепторов андрогенов и их применение в биологии и медицине / А. Г. Резников // Досягнення біології та медицини – 2004. – № 1. – С. 4-11.
5. Сапронов Н. С. Взаимодействие нервных и гормональных факторов в реализации высших функций мозга / Н. С. Сапронов, Ю. О. Федотова, О. О. Масалова // Мед. академич. журн. – 2008. – Т. 8, № 1. – С. 12-21.
6. Сапронов Н. С. Половые гормоны и поведенческие реакции. / Н. С. Сапронов, Ю. О. Федотова, Н. П. Гончаров // Вестник Рос. АМН. – 2001. – № 12. – С. 29-34.
7. Porsolt R. D. Animal models of depression. Utility for transgenic research / R. D. Porsolt // Rev. Neurosci. – 2000. – № 11. – Р. 53-59.

УДК 616.154:577.175. 6]-092.9

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЛИЯНИЯ АНТАГОНИСТОВ ЭСТРОГЕНОВЫХ И АНДРОГЕНОВЫХ РЕЦЕПТОРОВ НА ВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОВЕДЕНИЯ БЕЛЫХ КРЫС В ТЕСТЕ ПОРСОЛТА

Фролова Г. А.

Резюме. Исследовано влияние блокирования рецепторов андрогенов у самцов (андрофарм 150 мг/кг, 14 дней) и эстрогенов у самок (тамоксифен 10 мг/кг, 14 дней) белых крыс на поведение животных в условиях теста Порсолта с учетом индивидуальных особенностей. Установлено, что андрофарм оказывает антидепрессивный эффект на высокодепрессивных в контроле крыс, а тамоксифен обладает депрессогенным эффектом на самок не зависимо от исходного уровня депрессивности.

Ключевые слова: эстрогены, андрогены, депрессивность, тест Порсолта.

УДК 616.154:577.175. 6]-092.9

ПОРІВНЯЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА ВПЛИВУ АНТАГОНІСТІВ ЕСТРОГЕНОВИХ І АНДРОГЕНОВИХ РЕЦЕПТОРІВ НА ЧАСОВІ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОВЕДІНКИ БІЛИХ ЩУРІВ В ТЕСТІ ПОРСОЛТА

Фролова Г. О.

Резюме. Досліджено вплив блокування рецепторів андрогенів у самців (андрофарм 150 мг/кг, 14 днів) і естрогенів у самок (тамоксифен 10 мг/кг, 14 днів) білих щурів на поведінку тварин в умовах тесту Порсолта з урахуванням індивідуальних особливостей. Встановлено, що андофарм має антидепресивний ефект на високодепрессівних в контролі щурів, а тамоксифен викликає депрессогенний ефект на самок не залежно від вихідного рівня депресивності.

Ключові слова: естрогени, андрогени, депресивність, тест Порсолта.

UDC 616. 154:577.175.6]-092.9

Comparative Description of Influence Antagonists Estrogen and Androgen Receptor on Time Features Behavior of the White Rat Porsolt's Test

Frolova G. A.

Summary. The effect of blocking androgen receptors in males (androfarm 150 mg/kg, 14 days) and estrogen in females (tamoxifen 10 mg/kg, 14 days) of white rats on the behavior of animals in a Porsolt's test. Found that androfarm has an antidepressant effect on high-depressiv rats in control, tamoxifen has depressogenic effect on females, regardless of the initial level of depression.

Key words: estrogen, androgens, depression, Porsolt's test.

Стаття надійшла 19.10.2012 р.

Рецензент – проф. Міщенко І. В.